

— Папа, это всё моя вина. Не сердись на маму. Она просто расстроена из-за того, что атмосфера в доме в последнее время стала напряжённой. Папа, ты знаешь, что раньше у нас была такая дружная и любящая семья. Все завидовали мне, что у меня такая счастливая семья.

Гу Инь подошла к Гу Цзиньяню и взяла его за руку.

— Папа, я могу съехать. Я не хочу, чтобы ты и мама мучились из-за меня. Я не ваша родная дочь, но вы столько лет любили меня, и я бесконечно благодарна за это. Главное, чтобы вы были счастливы, а мне всё равно, что будет со мной.

Неужели двадцать лет чувств ничего не значат по сравнению с кровными узами? Сердце папы полностью перешло на сторону Гу Юнь. А я, приёмная дочь, что я для него?

Вэнь-гэ тоже проводит со мной всё меньше времени, ссылаясь на занятость. Это просто потому, что я приёмная дочь, и семья Оу передумала. Отношение тёти Оу стало настолько явным, что она даже не пытается скрывать это. Если бы Вэнь-гэ не сделал мне предложение на моём дне рождения, и все не видели этого, семья Оу уже давно бы предложила заменить меня!

А я-то думала, что Вэнь-гэ любит меня всей душой и гордилась этим! Но всё это было лишь из-за статуса дочери семьи Гу.

Этих шести месяцев хватило, чтобы я осознала реальность.

— Инь-эр, ты моя сестра, и я не позволю тебе съехать. Это твой дом. Если кто-то должен уйти, то это Гу Юнь, она только всё разрушает.

Гу Вэй не мог смотреть на страдания Гу Инь.

Хорошо, что у меня есть брат, подумала Гу Инь. В любой ситуации он всегда на моей стороне.

Гу Юнь молча опустила голову. Только что она услышала, как мама сказала ей убираться, и ей стало очень больно. Хотя она всегда знала, что мама её не любит, но услышать это было тяжело.

Она ведь её дочь! Почему с самого начала мама никогда не смотрела на неё с любовью?

Она грубая, у неё нет манер, но разве это её вина? Почему мама не может терпеливо научить её? За эти полгода, помимо работы, она старалась изо всех сил стать достойной дочерью семьи Гу. Неужели мама этого не видела?

— Гу Юнь, если ты понимаешь, что к чему, сама уходи.

Гу Вэй повернулся к Гу Юнь. Уйти должна только она. Если она уйдёт, в доме снова будет мир.

— Гу Вэй.

Гу Цзиньянь бросил на него холодный взгляд.

— Папа, я не ошибаюсь. Ей вообще не следовало возвращаться.

Гу Вэй был возмущён.

— Гу Юнь — твоя сестра, у вас одна кровь.

— Моя сестра только Инь-эр.

Гу Вэй упрямо настаивал.

Опять это, Гу Цзиньянь хотел схватиться за голову.

— Гу Юнь — моя дочь, и моего признания достаточно. Мне не нужно одобрение других. Если вам это не нравится, вы можете уйти.

— Папа, ты...

Гу Вэй не ожидал такого от отца.

Гу Инь тоже отпустила руку отца.

Гу Юнь улыбнулась. Слова отца успокоили её боль, вызванную матерью и братом. Чего она больше всего боялась? Что отец тоже отвернётся от неё. Но его слов было достаточно. Они её не любят, и она тоже не будет их любить.

С тех пор прошла неделя.

Проект Гу Юнь «Сосед по квартире» вышел на видео-платформе и получил отличные отзывы, став хитом и достигнув огромного успеха.

Гу Инь, держа в руках чашку, подошла к комнате отдыха и услышала разговор внутри.

— Гу Юнь действительно молодец. Её первый проект оказался таким успешным.

— Да, говорят, она заработала много денег, и совет директоров очень доволен.

— Да, и она дочь директора Гу, у неё есть акции компании. Какая удача!

— А та Гу Инь, которая, говорят, была лучшей ученицей в престижном университете, почему до сих пор ничего не добилась?

— Это другое. Гу Инь работает в отделе игровой графики, там сложно добиться успеха.

— Она не может сравниться с Гу Юнь. Директор Гу лично её обучает. Гу Инь лишь немного лучше нас.

— Эй! Если бы её не усыновили в семью Гу, она бы, возможно, была бы даже хуже нас.

...

Гу Инь стояла у двери, крепко сжимая губы. Не набрав воды, она быстро вернулась на своё рабочее место.

Гу Юнь! Гу Юнь!

Папа всё больше ценит Гу Юнь. Даже несмотря на недовольство мамы и брата, он ничуть не изменил своего отношения.

Семья Оу теперь тоже хочет Гу Юнь!

Если она настоит на своём, она всё ещё может выйти замуж в семью Оу. Гу Юнь не хочет

замуж за Оу, и в этой ситуации папа будет на её стороне. Но выходить замуж в таких условиях было бы унижительно. Тётя Оу теперь явно смотрит на неё свысока, постоянно говоря, что семья Оу заключила брачный договор с семьёй Гу.

Оу Вэнь становится всё холоднее. Ха, его любовь ко мне была не такой уж сильной, насмешливо подумала Гу Инь.

Без акций кто будет считать меня дочерью семьи Гу?

Если я выйду замуж в семью Оу, я знаю, какой будет моя жизнь.

А если не выйду замуж в семью Оу, кто ещё захочет меня? Никто. Ведь я не родная дочь семьи Гу. Что же мне делать?

Ах да, у меня есть брат. Брат всегда любил меня больше всех!

...

— Брат, вышел новый фильм, говорят, он очень интересный. Давай сходим?

Как только наступило время окончания работы, Гу Инь побежала к Гу Вэй.

Гу Вэй, увидев её, сразу же отложил работу.

— Конечно, сестрёнка. Если ты хочешь, я обязательно пойду с тобой.

— Тогда пойдём сейчас.

Гу Инь не хотела оставаться в компании ни минуты дольше.

— Хорошо.

Гу Вэй сразу же согласился. Для него важнее всего была Гу Инь. Работу можно было сделать завтра.

Гу Инь обняла руку Гу Вэй и, подняв голову, лучезарно улыбнулась.

— Брат, ты самый лучший.

Только брат, несмотря ни на что, всегда заботился о ней. Мама в последнее время была постоянно раздражена, жаловалась на папу, ругала Гу Юнь. Мама уже давно не интересовалась её жизнью. Всё её внимание теперь было сосредоточено на папе и Гу Юнь.

Только брат остался прежним — каждый день он был рядом, утешал её и радовал.

...

— Ааа!

Резкий женский крик раздался на втором этаже.

Гу Цзиньянь, Чжан Шусянь и Гу Юнь, сидевшие в зале и ожидавшие завтрака, вздрогнули.

— Иди посмотри, что случилось.

Чжан Шусянь приказала стоявшему рядом управляющему. В последнее время у неё всё шло не так, и она была недовольна всем. Муж после последнего разговора переехал в гостевую комнату.

Примерно через пять минут управляющий вернулся в спешке.

— Госпожа, это Ли звал мисс Инь встать и увидел...

Управляющий выглядел смущённо, запинаясь.

Услышав, что дело касается Гу Инь, Чжан Шусянь встревожилась.

— Что с Инь-эр? Говори же.

Не дожидаясь ответа, она побежала наверх.

Гу Цзиньянь и Гу Юнь тоже поднялись.

Ещё не дойдя до комнаты, они услышали голос Чжан Шусянь:

— Вы... вы...

Её голос был полон ужаса.

Гу Цзиньянь быстро подошёл и увидел, что в комнате Гу Инь, обняв одеяло, выглядела растерянной и напуганной. Кожа, виднеющаяся из-под одеяла, была покрыта красными следами. Гу Вэй сидел на кровати в полусидячем положении, а на полу лежала их одежда. Эх, не нужно было думать, чтобы понять, что произошло.

— Приведите себя в порядок и спускайтесь вниз.

Гу Цзиньянь взял за руку ошеломлённую Чжан Шусянь и жестом показал Гу Юнь спуститься первой.

Полчаса спустя

Чжан Шусянь смотрела на своих любимых детей и чувствовала, что мир рушится.

— Что это было?

— Мама, прости, я сама не помню, что произошло.

Голос Гу Инь дрожал.

— Мама, это не вина Инь-эр. Я выпил лишнего и совершил глупость. Это я виноват.

Гу Вэй тоже смутно помнил, что произошло прошлой ночью. После кино они с Инь-эр пошли перекусить, выпили, а потом, вернувшись домой, он, кажется, проводил её в комнату, а затем...

— Вы же брат и сестра! Вы хотите свести меня с ума?

Закричала Чжан Шусянь. Кровосмешение между братом и сестрой — если это станет известно, ей будет стыдно показываться на людях.

— Это всё моя вина, мама. Ругай меня, бей, только не злись.

Гу Инь опустилась на колени, и слёзы потекли по её щекам.

— Мама, мы не родные брат и сестра. Я возьму на себя ответственность за Инь-эр.

Гу Вэй быстро наклонился и поднял Гу Инь. Увидев следы крови на простыне, он понял, как сильно пострадала хрупкая Инь-эр.

Сначала он был в шоке, но постепенно почувствовал радость. Инь-эр была его драгоценностью, которую он лелеял с самого детства. Раньше, когда она была с Оу Вэнем и казалась счастливой, он желал ей счастья. Но за эти полгода он видел, как Оу Вэнь отстранился от неё, и ему было больно смотреть на это. Оу Вэнь не мог дать Инь-эр счастья.

<http://bllate.org/book/16336/1474686>